

В ФОКУСНИК ДАРИТ РАДОСТЬ

● ЛЮДИ УЗБЕКСКОГО ИСКУССТВА

Откуда она взялась, у Сабир, эта страсть к театру? Спросите его, он и сам не ответит. Но вот вошла она в душу еще в босеном детстве, когда бегал он со своими сверстниками не узким, пыльным улочкам ташкентской махаллы Ахунгузар. Ребята его любили. Что-нибудь да выдумает. Соберет, бывало, дома все старые чапаны и халаты, нарядит ребят, усы им сажет и глиной нарисует. И вот уже движется на улицы диковинная процессия: впереди Сабир в немыслимой чалме с деревянными саблями за поясом, за ним его свита. И прямоком на базар. Конечно, туда, где старый Низангуль сидит. Протиснутся поближе, никак не посмотрят, как под руками старого фокусника ожидают чайники и шалы, как неведомо куда исчезают орехи и шарики.

Счастливая, беззаботная пора детства. И пусть не всегда было полно в желудке, зато весело на душе. Эти годы не забудутся никогда. Не оборвалось детство. Неожиданно и странно. Война.

— Ты уже большой, Сабир, — сказал мальчику сразу постаревший отец. Над Ташкентом не пикировали бомбовозы, здесь не слышно было оружийных залпов, но война пришла и сюда.

А потом был великий день, самый радостный в жизни тех, кому сейчас за сорок. Незнакомые люди обнимались и плакали на улице, смеялись и танцевали. Снова в глазах людей увидел Сабир радость, ту самую, которой он жил в детстве, ту,

которую пыталась задушить война. «Ведь и я могу помочь еще больше разгореться этой радости!» — подумалось парнишке, и он опять вспоминал седую бороду лукавого фокусника и радостные лица людей, окружавших его.

...Проходят годы упорной работы. Вещи становятся послушными, руки умелыми, а фокусы ясней и проще.

Платки, цветы, тубетейки. Сколько минут длилось это выступление, Сабир не знает. Опомился от аплодисментов. Половина зала полна зрителями. Тут и артисты, и рабочие, сторожа даже все собрались. Все хлопают и кричат: «Молодец, Сабир!», а на сцене рядом с ним с кастрюлькой в руках стоит недоумевающий директор театра.

признался, что больше фокусов не знает. И ещё сильнее зааплодировали, когда узнали, что это его первое в жизни выступление.

Одиннадцать лет Сабир уже на сцене. Одиннадцать лет встречают и провожают его аплодисментами. Рад тому, что нет в Узбекистане такого района, да, пожалуй, уже и такого колхоза, где бы не знали его, где бы не радовались его искусству. В 1961 году Сабир был награжден Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Узбекистана за свое творчество. В 1963-м коммунисты признали его достойным быть членом КПСС. «Это моя самая большая награда», — говорит С. Махкамов.

Сейчас Сабир Махкамов гастролирует по Хорезмской области. Опять радуется зрителей его искусство: исчезают и появляются на глазах у всех платки, сигареты и тубетейки, разодранная в клочья бумага превращается в яркий букет, «бегает» по сцене оживший в его руках макет спутника, исчезает из бумажного кулика вылитая туда вода.

Дома ждут его жена и четверо детей. Старший, пятиклассник Сабит, подражая отцу, удивляет уже своих товарищей фокусами. А отец придет на недельку, а там снова в путь. И пусть не сердится жена, ведь его ждут и чапаны Бухары, и целинники Кершинской степи, и хлопкоробы Сырдарьи и Ферганской долины. Он нужен им. Он несет людям радость.

В. МАСЛЕННИКОВ.

К гастролям в Хорезме

И вот незабываемый день: смущаясь и заикаясь, красный от волнения Сабир подходит к Рамазанову, художественному руководителю театра и известному композитору. Тот с удивлением выслушивает необычную просьбу рабочего сцены посмотреть, чему тот научился. Он поспеиваясь, соглашается.

Пустая сцена, пустой зал. Сабир даже обрадовался, что немного будет свидетелей, если он онезорится. «Ну, давай!», — командует худрук. Сабир не видит ни сцены, ни зала. Вот он, день исполнения его мечты! Он видит лишь свои руки и чувствует, что получается. Летает по воздуху зажжённая мапириска, лётся из одной бутылки вода четырёх цветов, из пустоты расцветают букеты, возникают ленты. Сабир сует в чью-то руки пустую кастрюльку, сыплет туда горящие обрывки бумаги, а через мгновение достаёт оттуда

Домой Сабир плёл с приказом директора в кармане. Все время останавливался и перечитывал:

«... Рабочего сцены С. Махкамова перевести на должность артиста оригинального жанра...». А еще через три дня первый узбекский фокусник Сабир Махкамов ехал в свою первую гастрольную поездку. Бригада автобусом направлялась на станцию Урсатевская. Сабир ехал и... дрожал от волнения и страха. На половине дороги чуть было не смалодушничал, хотел бросить все и вернуться на свое старое место за кулисами театра. Но показалось, что нахмурился старый Низангуль, только что так радовавшийся его успехам.

Первые гастроли прошли удачно. Это было в 1957 году. Молодого дебютанта радостно встретили зрители и долго не отпускали со сцены. Отпустили лишь тогда, когда он честно